

Об авторе «Слова о полку Игореве» (проблемы поиска)

В поисках автора «Слова о полку Игореве» исследователи обращаются прежде всего к летописям, пытаясь предложить такую историческую личность, чтобы можно было обосновать ее участие в изображаемых событиях, причастность к написанию «Слова». Но, приложенные к «Слову», эти сведения обедняют его; отношение к памятнику приобретает потребительский характер, вырабатываются стереотипы, основанные на тенденциозности; возникает угроза серьезных деформаций содержания и текста «Слова». Л. А. Дмитриев, сделав критический обзор гипотез об авторе, времени и месте написания «Слова», справедливо замечает, что идейное и художественное богатство памятника «гораздо шире и глубже, чем та информация, которую мы можем почерпнуть из известных в настоящее время источников о каждом из предполагаемых авторов „Слова“». ¹ Усложняет поиск и статическое восприятие летописной информации, когда игнорируются изменения, которые фиксируются в разных редакциях текста, динамика общественных отношений.

Так, Б. А. Рыбаков, датируя «Слово» 1185 г., вынужден был отказаться от сравнения его с летописными новостями, которые явно не укладывались в такие узкие рамки. Согласно своей концепции возвышения Мономаха в произведении, Б. А. Рыбаков предлагает «реконструкцию» текста, делает семь перестановок (две из них были предложены еще в XIX в.), вставку из «Слова о гибели Русской земли» и даже извлечение имени Игоря из хронологического пробега «отъ старого Владимира до нынѣшняго Игоря». ² Он подробно анализирует текст второй редакции «Истории Российской» В. Н. Татищева (далее — Т₂) в сравнении в Ипатьевской (Киевской) летописью, считая, что оба текста восходят к древнейшей летописи Петра Бориславича, который вроде бы и был автором «Слова». ³ Но Б. А. Рыбаков упустил из виду, что в состав Ипатьевского свода еще в XII в. вошла черниговская летопись. Как показывает анализ, в тексте Т₂, редакция которого первична

¹ Дмитриев Л. А. 1) К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве» // РЛ. 1986. № 4. С. 23; 2) Автор «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 32—42. В этих статьях рассмотрены гипотезы об авторстве Тимофея (которую предложил И. Новиков), Митусы (А. Югов), Рагуила Добрынича (В. Федоров), Петра Бориславича (Б. Рыбаков), Ольстина Олексича (М. Сокол), Владимира Галицкого (С. Пушик, Л. Махновец) и др.

² Рыбаков Б. А. 1) Перепутанные страницы: О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 25—67; 2) Историческая канва «Слова о полку Игореве» // Наука и жизнь. 1986. № 10. С. 103.

³ Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 499—515.

по отношению к тексту Киевской летописи, проявляются черниговские географические и политические ориентиры. Таким образом, Б. А. Рыбаков сопоставлял черниговский материал Т₂ с черниговским материалом Киевской летописи, которые не имеют никакого отношения к творчеству киевского боярина Петра Бориславича.⁴

Л. Е. Махновец на том же летописном материале, правда, только Ипатьевского свода, попытался доказать авторство Владимира Ярославича Галицкого, утверждая, что и повесть Киевской летописи была написана князем Владимиром за несколько дней (или часов) до создания (импровизации) «Слова о полку Игореве» на пиру в Киеве в день Успения Богородицы 15 августа 1185 г.⁵

Но вызывает сомнение само участие Владимира в событиях 1185 г. В летописи есть только краткое сообщение, датированное 1184 г. (в Ипатьевской — 1183), что Владимир убежал из Галича и, не найдя пристанища у разных князей, пришел «к зятю своему Путивлю ко Игореву Святославичю». Тот принял его с любовью, держал у себя два года, а на третий год помирил его с отцом и отослал в Галич с сыном своим Святославом, зятем Рюриковым.⁶ Расчет Л. Е. Махновца прост: если к 1184 г. прибавить два года, то получим 1186 г. Значит, время пребывания князя Владимира на Северщине «приходится на середину 1185 года—осень 1186 года».⁷

Но обратим внимание, что в летописной статье и бегство Владимира из Галича, и его возвращение в Галич замыкаются на 1184 г., который поэтому не может быть точкой отсчета. Тем не менее запись носит ретроспективный характер: Святослав Игоревич стал зятем Рюрика только в 1188 г. И чтобы избежать возможной ошибки, нужно искать дополнительные ориентиры относительно времени пребывания галицкого князя в Руси. Именно таким фактом является упоминание Путивля, где Игорь княжил до 1179 г., а после смерти брата Олега «сѣде в Новѣгородѣ Сѣвѣрскѣмъ».⁸ За такими переходами князей летописцы следили очень внимательно. Л. Е. Махновец подробно описывает поездку Владимира по стольным городам нескольких князей, и Путивль не мог быть исключением в этом перечне. Если Владимир пришел к Игорю даже в 1179 г., то мог быть его гостем в 1179—1181 гг. А в 1182 г. умерла во Владимире-Суздальском Ольга Юрьевна, мать Владимира, с которой он бежал из Галича в 1174 г.⁹ Это был подходящий момент, чтобы помириться с отцом. Значит, Владимир мог вернуться домой в 1182 г. и не принимал участия в событиях 1185 г. в Русской земле.

М. Т. Сокол решил проанализировать тот материал, от которого отказался Б. А. Рыбаков, т. е. летописные повести о походе 1185 г. — в Ипатьевской как основной материал и в Т₂ как дополнительный, «предполагая при этом, что излагаемые факты обладают максимальной информативной достоверностью».¹⁰ Исследователь не учел, что в Ипатьевской и «Слове» проявляются в отдельных случаях прямо противоположные мотивы, объясняемые редакционным вмешательством летописца Рюрика Ростиславича.

⁴ Яценко Б. И. 1) Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 году // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 38—57; 2) К вопросу о перестановках в тексте «Слова о полку Игореве» // РЛ. 1987. № 3. С. 105—111.

⁵ Махновец Л. Про автора «Слова о полку Игоревім». Київ, 1989. С. 163—183.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 633—634.

⁷ Махновец Л. Про автора «Слова о полку Игоревім». С. 183.

⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 613.

⁹ Там же. Стб. 571.

¹⁰ Сокол М. Т. К вопросу о творце «Песни о полку Игореве» // Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1976. С. 54.

Поэтому доказательства выглядят неубедительными. И тем не менее М. Т. Сокол приходит к выводу, что информатором летописца (по его мнению, книжника Тимофея) и автором «Слова» является черниговский воевода Ольстин Олексич Прохоров внук.¹¹ Это была, пожалуй, первая основательная попытка определить, как проявляется носитель информации в летописной повести и в «Слове». Такая постановка вопроса оказалась перспективной, поскольку исследование касалось не летописи вообще, а фактов похода непосредственно. Неудивительно, что разными путями и независимо друг от друга к одинаковому, еще более уверенному выводу, что автором (или соавтором) летописной повести и автором «Слова» было одно и то же лицо, приходят П. П. Охрименко¹² и Д. С. Лихачев.¹³ Это качественно новое достижение, которое может быть основой для дальнейших поисков.

Пока что не преодолен окончательно и статический взгляд на «Слово о полку Игореве», которое часто датируют 1185 г. на основе упоминаний известных князей, описаний природы и другого, хотя отдельные личности в «Слове» названы как живые, по определению Л. А. Дмитриева, ретроспективно (Владимир Глебович, Ярослав Осмомысл) и относятся к 1185 г. «независимо от времени написания» памятника.¹⁴ Поэтому мы не можем ориентироваться на них в датировке «Слова». Порочно в своей основе и предложенное Л. Е. Махновцом истолкование «отня злата стола» как такого, который принадлежит говорящему, т. е. в обращении к Осмомыслу — его сыну Владимиру.¹⁵ Ведь в «Слове» упоминается также «отень злат стол» Всеволода Юрьевича (Переяслав), Игоря и Всеволода Святославичей (Чернигов). И они принадлежат тем князьям, о которых идет речь в произведении. Необходим тщательный анализ всего летописного материала о походе 1185 г., поскольку летописные повести в разное время и по-разному отразили напряженность междукняжеских отношений.

Мы считаем, что соотношение летописей и «Слова о полку Игореве» должно рассматриваться в трех планах:

— соотношение летописных повестей — переяславской в Лаврентьевской летописи (далее — П), киевской в Ипатьевской летописи (далее — К), рассказов о походе в первой и второй редакциях «Истории Российской» В. Н. Татищева (далее — Т₁ и Т₂); мотивы их возникновения, развитие взгляда на поход в зависимости от междукняжеских и межземельных отношений в 1185—1198 гг.;

— соотношение каждой из повестей со «Словом», характер изложения одних и тех же фактов, изображение действующих лиц, отношение авторов к ним; здесь может проявиться и автор «Слова»;

— соотношение «Слова» со всеми летописями, в котором раскрываются историческая информация памятника, его поэтические образы, датировка, исторический и политический кругозор автора «Слова».

1. В 1947 г. Д. С. Лихачев установил, что переяславская повесть в Лаврентьевской летописи, враждебная северянам, была несомненно первичной.¹⁶ Со временем она была расширена в черниговской летописной повести, оправдывавшей северян. Черниговская повесть наиболее полно

¹¹ Там же. С. 77—78.

¹² Охрименко П. П. Проблеми вивчення «Слова о полку Ігоревім». Суми, 1980. С. 14—15.

¹³ Лихачев Д. С. Размышления об авторе «Слова о полку Игореве» // РЛ. 1985. № 3. С. 3—6.

¹⁴ Дмитриев Л. А. Автор «Слова о полку Игореве». С. 34.

¹⁵ Махновец Л. Про автора «Слова о полку Ігоревім». С. 132.

¹⁶ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 186.

отразилась в T_2 , написанной с позиции Святослава Всеволодовича. Она была взята в основу киевской повести 1190 г. (T_1), нейтральной к походу, написанной уже с позиции дуумвирата Святослава и Рюрика.¹⁷ По-видимому, эта повесть названа Б. А. Рыбаковым Повестью Галичанина.¹⁸ Киевская повесть 1198 г. (К), вошедшая в Ипатьевскую летопись, была создана на основе текстов T_2 и T_1 , но отразила новую расстановку сил. В ней четко проявились античерниговские акценты; черниговская помощь (ковуи) оказалась (по повести) наименее надежной в бою, и вина за это косвенно возложена на Ярослава Всеволодовича Черниговского и его воеводу Ольстина Олексича (в повестях T_2 и T_1 роль ковуев нейтральна).

Политическое давление было оказано и на князя Игоря. Только автор К предложил дату выхода в поход 23 апреля; в других летописях Ипатьевского цикла, Густинской летописи, T_2 Игорь вышел в поход 13 апреля. Не исключено, что обе даты литературного происхождения. Но 23 апреля — день Георгия Победоносца (христианское имя Игоря тоже Георгий), и автору К необходимо было показать, что святой отвернулся от Ольговичей. В повестях T_2 , T_1 и К происходит постепенная дегероизация образа Игоря. Его покаяние в повести К подано как обязательное условие и гарантия нового союза Рюрика Киевского с Ольговичами в 1198 г.

Единственным носителем информации о походе является Беловод (T_2) или Беловолод Просович (К), рассказавший о нем князю Святославу. Эта официальная информация и могла быть использована в черниговской летописи. Еще в 1934 г. Евг. Ляцкий высказал предположение, что Беловолод Просович косвенно участвовал в сложении песни об Игоре, т. е. сообщил сведения о походе.¹⁹ Как видим, Евг. Ляцкий удачно синтезировал идею о возможной причастности одной и той же личности к созданию и летописной повести, и «Слова». В 80-х гг. к такому же уверенному выводу пришли и другие ученые, о чем уже сказано, подтвердив закономерность такого результата поиска. И если сопоставить позиции Евг. Ляцкого и М. Т. Сокола, то напрашивается сближение, даже отождествление Беловода и Ольстина, тем более что имя «Ольстин» восходит к понятию «белый». И вместе с тем возникает возможность сравнить оба произведения предполагаемого автора — повесть и «Слово» — и найти окончательное решение — подтвердить или опровергнуть гипотезу М. Т. Сокола.

2. Ученые еще в XIX в. заметили явную связь между «Словом» и летописными повестями. Нами установлено, что автор «Слова» вступает в полемику с повестями П и К, широко использует черниговскую повесть T_2 , имеющую с ним «общие места» более чем в десяти случаях, получивших в «Слове» поэтическое оформление и развитие.

Это касается прежде всего такого литературного приема, каким является солнечное затмение. По мнению Д. С. Лихачева, в «Слове» вся борьба с врагами «поэтически трансформируется с представлениями о борьбе света со тьмой — активной тьмой» и заканчивается победой света.²⁰ Солнечное затмение в «Слове» используется не как реальный факт (северяне были разбиты во второе воскресенье Пасхи — 28 апреля, т. е. еще до затмения), а как образ тяжелого военно-политического положения Северской земли, которая к весне 1185 г. оказалась в окружении враждебных Переяславля

¹⁷ Яценко Б. И. 1) Лаврентьевская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 году // РЛ. 1985. № 3. С. 31—42; 2) Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 году. С. 38—57.

¹⁸ Рыбаков Б. А. Русские летописцы... С. 159.

¹⁹ Ляцкий Евг. Слово о полку Игореве. Прага, 1934. С. 35.

²⁰ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985. С. 263.

и Суздаля; с юго-востока к ее границам подтягивались половцы, союзники Всеволода Суздальского. Вот поэтому Святослав Киевский в Корачеве, на границе с Суздалем, подстраховывал Игоря с севера, и Ярослав собрал свои войска в Чернигове. Князь Игорь вырывается из этого плена и создает новую ситуацию, в которой его жертва побеждает тьму.²¹

Другие почти текстуальные совпадения между T_2 и «Словом» наблюдаются в описании боя, похода Святослава Киевского, в образе Ярославны, в транслитерации имени половецкого князя Гзи и др. В T_2 сказано о селе св. Михаила, где Игорь остановился на ночлег; в «Слове» автор вспоминает о князе Михаиле-Олеге Святославиче, дяде Игоря, который в 1083 г. тоже возвращался из плена. И здесь проводится интереснейшая параллель: Чернигову без Олега, как телу без головы; так и Русской земле без Игоря. Автор «Слова» свободно владеет материалом повести, развивая отдельные факты в поэтические образы, и это свидетельствует в пользу предположения, высказанного рядом ученых, что и повесть, и «Слово» были написаны одним и тем же лицом. Но был ли это Беловод-Ольстин? Ведь носитель информации мог и не быть поэтом. В то же время поэт создает поэтические образы, используя и чужую информацию. Сомнения естественны. Решение находим в самом «Слове»: личность автора проявляется в самый напряженный момент боя — во время бегства ковуев (по повести К) и пленения князя Игоря. «Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаеть, жаль бо ему мила брата Всеволода».²² Нельзя не согласиться с Н. Грамматиным, что здесь автор «говорит именно о себе».²³ Так мог проявить себя в «Слове» Ольстин Олексич, обвиненный киевской дипломатией в предательстве. Он засвидетельствовал свою непричастность к бегству ковуев. Гипотеза М. Т. Сокола находит здесь свое подтверждение.

3. В сравнении «Слова» с летописными сведениями раскрывается и историческое содержание его поэтических образов. Так, в обращении к Всеволоду Суздальскому сказано, что он может «Волгу веслы роскропити, а Донъ шеломы выльяти» (с. 28). Действительно, Всеволод Юрьевич не раз воевал с волжскими болгарами, а в 1198 г. предпринял свой первый поход на Дон, который, правда, закончился безрезультатно. Всеволод не нашел половцев и ни с чем вернулся назад.

Другой настрой звучит в обращении к Роману Волынскому. Рассказывая о его подвигах, автор перечисляет побежденные им народы (хинова, литва, ятвяги, деремела); среди них и «половци сулицы своя повъргоща, а главы своя поклониша подь тыи мечи харалужныи» (с. 32). Н. Ф. Котляр доказал, что первый поход Романа на половцев состоялся в 1197 или в 1198 г.²⁴

А. А. Горский,²⁵ ставя под сомнение предложенную нами датировку «Слова» 1198—1199 гг., совсем не упоминает о походе Всеволода на Дон в 1198 г. и его отражении в «Слове»; не нашлось аргументов, и чтобы опровергнуть факт похода Романа на половцев в 1197 или 1198 г., тоже ярко описанного в «Слове» как нерядовое, выдающееся событие. Не помогает

²¹ Яценко Б. И. 1) Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 116—122; 2) Северские князья в «Слове о полку Игореве» // РЛ. 1981. № 3. С. 108—109.

²² Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ... М. 1800. С. 19. Далее ссылки в тексте с указанием страниц.

²³ Граматин Н. Слово о полку Игоревом... М., 1823. С. 90.

²⁴ Котляр М. Ф. Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 р. // Український історичний журнал. 1965. № 1.

²⁵ Горский А. А. К вопросу о времени создания «Слова о полку Игореве» // РЛ. 1985. № 4. С. 21—28.

установлению истины и небрежность в осмыслении феодального этикета, в частности этикета старейшинства. Известно, что в 80—90-х гг. Святослав Киевский был не сюзереном Игоря, как считает А. А. Горский, а старейшиной среди Ольговичей. А непосредственным сюзереном был Ярослав Черниговский: он дал войско в помощь северянам; к нему прежде всего едет Игорь, вернувшись из плена. Поэтому при жизни Ярослава (ум. 1198 г.) автор не мог славить Игоря и осуждать его сюзерена Ярослава, тем более называть Чернигов «отним столом» только братьев Святославичей.

Приведем еще два примера расшифровки поэтических образов, которые вполне определенно датируют «Слово» 1198 г. Прежде всего, чрезвычайно важен хронологический пробег «от старого Владимира до нынешняго Игоря», в котором князь Игорь поставлен на один уровень с киевским князем как равновеликий. Такое уравнивание могло возникнуть после 1198 г., когда Игорь стал великим черниговским князем, старейшим среди Ольговичей, соправителем Рюрика Ростиславича в Киеве.²⁶ Характерно, что, анализируя хронологический пробег в «Слове о погибели Рускыя земли» — «от великаго Ярослава... и до нынешняго Ярослава и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго», А. А. Горский согласился с высказанной нами в 1971 г. мыслью, что младший Ярослав поставлен впереди старшего Юрия, потому что занимал более высокое место в княжеской иерархии, и это «мог быть только период его киевского княжения».²⁷ Только на киевском престоле Ярослав мог считаться равным Ярославу Мудрому. Такое же равенство между «старым Владимиром» и «нынешним Игорем» — великими князьями киевскими — в «Слове о полку Игореве». Согласно феодальному этикету, они должны быть одинаково почитаемы и в обществе, и в памяти потомков. Поэтому недопустимы попытки переосмыслить текст или даже выбросить из хронологического пробега имя Игоря, как это сделал Б. А. Рыбаков, подгоняя текст «Слова» под свою концепцию.

Еще один факт находим в рассказе о Всеславе, где идет речь о враждебных отношениях между полочанами и новгородцами. Осенью 1198 г. они обострились с новой силой. Полочане вместе с литовцами напали на Луки и сожгли хоромы. А зимой новгородский князь Ярослав Владимирович пошел войной на Полоцк. Конфликт закончился миром на озере Касопле.²⁸ Именно в это время мог прозвучать призыв автора «Слова»: «Ярославе и вси внуце Всеслави! Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени» (с. 34).

Подведем итоги. Л. А. Дмитриев, критически рассмотрев основные гипотезы об авторстве «Слова», безошибочно определил их неперспективность, поскольку в них преобладало статическое отношение и к летописному материалу, и к «Слову»; ни одна из гипотез не исчерпывала идейного и художественного богатства памятника, а «отношение к источникам приобретает тенденционный характер».²⁹ Отсюда возникает необходимость анализа всего материала о походе в его органических связях.

Научная схема киево-русского летописания, разработанная Д. С. Лихачевым, позволяет определить зависимость между летописными повестями о походе 1185 г., сопоставить их со «Словом», датировать его, изучить исторический и политический кругозор автора «Слова». Мы проследили в

²⁶ Яценко Б. И. К вопросу о перестановках в тексте «Слова о полку Игореве». С. 110.

²⁷ Горский А. А. Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 24.

²⁸ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 24.

²⁹ Дмитриев Л. А. К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». С. 23.

исследованиях о переяславской и черниговской повестях, как развивался взгляд на поход северян в 1185—1198 гг., как менялись политические характеристики в зависимости от позиции той или иной княжеской партии и как они отразились в «Слове». Важный вывод сделали некоторые ученые, что черниговская повесть и «Слово» были написаны одним и тем же автором. Тщательное изучение соотношений каждой из повестей со «Словом» подтверждает гипотезу М. Т. Сокола, что автором «Слова» был Ольстин Олексич Прохоров внук.

В конце XII в. на руинах Киевской империи проходило интенсивное формирование новых земель-государств, в том числе и Русской земли (без колоний). Интересную мысль высказал А. Н. Робинсон, отметив, что в XII в. территория Русской земли распространялась на Среднее Поднепровье «с добавлением Посемья», т. е. Северной земли.³⁰ Это определение наиболее полно передает смысл всех политических процессов в конце XII в., острой борьбы за Северщину между противоборствующими княжествами. Тяжелое вхождение Северной земли в состав Руси и породило всю литературу о походе 1185 г.

После феодальной войны 1195—1196 гг. за передел имперского наследия Русская земля оказалась в таком же сложном положении, в каком была Северщина в 1185 г. Князья бывших колоний пытались поделить Русь, растянуть ее на части. В этих условиях и возникло «Слово о полку Игореве», которое ознаменовало окончательное формирование Русской земли и киево-русского народа. Поход Игоря и «Слово» стали в обороне нового государства и нового народа.

³⁰ Робинсон А. Н. «Русская земля» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 136.